

**К.И. Демидова
Екатеринбург**

**Аспекты психолингвистического исследования
диалектной лексики уральского региона**

В последние годы в лингвистике наблюдается исследование языковой картины мира (ЯКМ) в разных аспектах, в том числе и психологическом. Как известно, психолингвистика как наука занимается многими проблемами, которые сосредоточены вокруг процесса познания, восприятия и порождения речи. В ней особое внимание уделяется характеру ассоциативных образов. С точки зрения психолингвиста, слово имеет значение не само по себе, а в силу того, что оно возбуждает определённые психические образы в сознании индивида или определённого социума. И эти образы могут быть неодинаковыми в зависимости от условий формирования социума, характера окружающего мира, условий жизни, традиций, обычаев всего социума или индивида.

В ЯКМ выделяются разные подсистемы: профессиональная, детская, индивидуальная, художественная, диалектная и другие. Нами много лет исследуется региональная (диалектная) ЯКМ в разных аспектах. ДЯКМ рассматривается как одна из составляющих национальной языковой картины мира, имеющая как общие с последней черты, так и отличные, проявляющиеся прежде всего в характере восприятия диалектным сообществом окружающего пространства и его репрезентации в языке и речи. Другими словами, ДЯКМ – территориальный вариант национального образа мира, отражённый в совокупности коммуникативных средств и в системе ценностных ориентаций диалектного сообщества, это схема восприятия действительности, формировавшаяся в течение многих веков существования социума, ограниченного определённой территорией, имеющего свою историю, определённые природные, экономические, хозяйственные условия жизни, что и определило особенности его мировидения. И этим же объясняется одна из особенностей ДЯКМ: её неоднородность на разной территории функционирования русского языка.

Современное диалектное сообщество характеризуется как территориально ограниченный социум, сформировавшийся в

условиях сельской жизни, её культуры, поэтому имеющий особенности восприятия окружающего мира, вербализованные в говоре, обслуживающем этот социум, использующий, как правило, два основных модуса речи: модус “свой” и модус “чужой”. Особенности мировидения диалектного сообщества наиболее ярко проявляются в его лексике.

Диалектная личность (диалектоноситель) – субъект диалектного сообщества, отражающий в своей речи, в частности в лексике, особенности познавательного процесса окружающего пространства, специфику его концептуализации и вербализации в языке и речи.

Цель статьи заключается в том, чтобы раскрыть некоторые аспекты психолингвистического исследования диалектной лексики уральского региона. Полагаем, что материал статьи и её выводы, а также методика анализа языкового материала могут быть использованы в образовательных учреждениях (в школе, по спецкурсам: “Уральское лингвокраеведение”, “Лингвистические словари разных типов в самостоятельной работе учащихся”, – в вузах гуманитарного профиля).

С психолингвистической точки зрения, образ рассматривается как результат сенсорно-перцептивных действий индивида или всего социума, так как это феномен психической деятельности человека. Б.Ф. Ломов в своих исследованиях отмечает три основных уровня психического отражения мира. Базовым в системе образного отражения является уровень сенсорно-перцептивных процессов, который формируется на начальных ступенях психического развития индивида, но не теряет своего значения в течение всей его жизни (подчёркнуто нами – *К.И. Демидова*). Отражение разнообразных свойств окружающих человека реалий обеспечивается ощущениями разных модальностей (зрительными, слуховыми, тактильными и др.) при наличии многообразных постоянных и переменных связей между всеми сенсорными модальностями.

Одной из особенностей мировидения диалектным сообществом окружающего пространства является наглядно-образное его восприятие. Новое познавалось и познаётся человеком через известные реалии, окружающие социум в повседневной жизни, их образы. Эту особенность мышления диалектоносителей

можно рассматривать не только как способ восприятия мира, но и как основу мыслительного процесса и структурирования мира, средство воздействия на психику и эмоциональный мир адресата. Характер видения окружающего диалектный социум мира зависит от многих факторов, в том числе и от условий быта сельского жителя. При процессе номинации в качестве ассоциативного образа диалектный социум вообще и диалектная личность в частности используют реалии, окружающие их в повседневной жизни. В ходе речемыслительных операций диалектные сообщества разной территории функционирования языка нередко выделяют у концептов неодинаковые признаки для номинации и обращаются к неодинаковым ассоциативным образам, что обуславливает и неоднозначную репрезентацию их в ЧДС (частных диалектных системах). Например, низкорослый лес в ЧДС Пышминского района Свердловской области называют словом **коряжник** (мотивировочный признак слова связан с формой реалии: похож на корягу, зрительная ассоциация). В ЧДС Асбестовского района та же реалия номинируется словом **дровник** (по ассоциации со словом дрова: в познавательном процессе учитывалось назначение реалии). В ЧДС Нижнесергинского района для той же номинации используется слово **древник** (ассоциация со словом древний). Или ещё пример. Кустарник или лес по берегам рек, озёр также называют порозному в ЧДС уральских говоров: **бережина, прибрежина** (ассоциативный образ с местом нахождения реалии) – Полевской район, Тавдинский, Сухоложский; **тальник** (ассоциат связан с конкретной бытийной ситуацией: весной на этом месте раньше, чем в других местах тает снег) – Артинский район и др. В третьей группе говоров (Ивдельский район и др.) это **водоохранка** (ассоциативный образ связан с назначением реалии). Жизнь многообразна, поэтому и разнообразны её реалии, послужившие в качестве ассоциации в познавательном процессе и его вербализации в лексике того или иного говора. Так, в ЧДС с. Дерябино Верхотурского района гриб-дождевик номинируется словосочетанием **дедушкин табак** (*На дедушкин табак ступишь – дым будет из бани валить, мы такой гриб не берём* – из речи диалектоносителя). У диалектной личности гриб-дождевик ассоциировался с типовой ситуацией, при которой бабушка часто

и много курил и шёл дым. В другой ЧДС (Туринский район) диалектное сообщество тоже образно называет гриб-дождевик, но использует другие образы, используя зооморфную и антропоморфную модели: **медвежья банька** (“дым” как в бане). В ЧДС п. Малышева реалия номинируется словосочетанием **вороньи яйца** (зооморфная модель).

Во многих диалектологических работах неоднократно отмечалось, что особенности восприятия окружающего мира диалектоносителями проявляется и в том, что при познавательном процессе номинаторы выделяют неодинаковые признаки концепта, что говорит о различиях в психической, образно-эмоциональной сфере социумов разной территории функционирования русского языка. Например, в разных говорах Урала существуют два слова **горбуша** и **косаруха** для обозначения одного и того же предмета: “разновидность косы с *серпообразным* лезвием на короткой рукоятке, используемой преимущественно для *кошения* травы по болотам между высокими кочками или для кошения спутанного и поваленного ветром хлеба” (СРГСУ, т.1, с.121); одно диалектное сообщество при номинации выделило у концепта форму, для других более важным оказался признак, связанный с назначением реалии. Заметим, что прагматический подход во многом отличает мировосприятие сельского и городского социумов.

Кроме того, мир представляется диалектному социуму более вещным, чем носителям литературного языка. Поэтому для диалектных социумов характерно вещное восприятие концептов при познании, представлении окружающего мира. Это проявляется в том, что при номинации преобладают сравнения с предметами, сопровождающими диалектоносителей в их повседневной жизни, но характер выбора образов повседневных предметов при номинировании новых реалий, как отмечалось выше, неодинаковый в ЧДС, что связано и с предшествующим опытом диалектной личности и всего социума, и с их бытом, и условиями жизни.

Например, в ЧДС Сысертского района Свердловской области развилитое дерево именуют словом **штаны** (см. комментарий внутренней формы слова носителем диалекта: *дерево развилитое*).

сто, на штаны как будто похоже, вот и прозвали его так – штаны).

Этим можно объяснить и высокую частотность антропоморфной модели (в её основе лежит окружающий диалектный социум мир вещей и предметов) и её разновидности бытийной метафоры в говорах вообще и уральских в частности. В речи диалектоносителей уральской территории подножие возвышенности номинируется словом **подошва**, ср. с прямым значением слова подошва “нижняя часть обуви человека” (*Раньше река по подошве текла* – из речи диалектной личности). Причём на разной территории Урала сознание диалектоносителей выбирает неодинаковые ассоциативные образы. Так, созвездие Большой Медведицы в разных говорах именуется неодинаково: **ковш**, **коромысло**.

Чувственное, эмоциональное мироощущение характеризует любое диалектное сообщество, но реализация этой особенности познания мира и его репрезентация в языке неодинаково проявляется у носителей разных ЧДС. Например, трава, растущая на болоте, в ЧДС с. Дерябино именуется словом **колючка** (номинация реалии основана на осязательном признаке, на связи нового предмета с другим, имеющим тот же признак: свойство уколоть человека). В д. Меркушина красную смородину называли словом **кислица** (на основе вкусовых ощущений), в д. Ванюшина Верхотурского района тот же вкусовой признак был использован при номинации клюквы. В ЧДС д. Ванюшина слово **душица** обозначает “душистую траву” (на основе обонятельного ощущения). *Душицу-то я сушу, да в чай зимой добавляю, чтоб вкуснее было* (пример из речи диалектной личности).

Таким образом, основной причиной частных особенностей ДЯКМ является неодинаковое восприятие денотативного пространства диалектными социумами, а также различие в образно-эмоциональном, чувственном, а иногда и в гендерном его восприятии. Подобный языковой материал показывает, что в ДЯКМ отражается иной характер ассоциативных образов, чем в других подсистемах русской ЯКМ, особенно ярко это проявляется в модусе “чужой”.

Представления о сходствах и различиях реалий объективно существующего мира формируются в психике человека в ходе

познавательного процесса на основе приобретённого социального и индивидуального опыта и представляют собой результат сложных познавательных операций. Ассоциативная связь во многом определяется условиями жизни, историей образования социума и его культурой. Например, в основе мотивировочного признака номинации смотрин невесты в речи диалектоносителей Красноуфимского района лежит бытийная ситуация, репрезентируемая словом **долгоглядство**: долго глядели, рассматривали. Основная единица диалектная (**долгоглядство**), она воспроизводится в эксперименте с меньшим латентным периодом, чем общенародная лексема **смотрины**.

Конкретность мышления диалектной личности во многом определяет в процессе познания и номинирования прозрачность внутренней формы и выбор мотивировочных признаков слов, связанных с мироощущением диалектного социума. Основой процесса номинирования в этом случае является бытовая ситуация, определяющая восприятие, порождение и представление реалии и её репрезентацию в речи носителей диалекта. Так, например, жители Серовского района неродного, приёмного сына называют словом **приведёнок**, в речи диалектоносителей Асбестовского, Шалинского районов падчерицу именуют словом **приведёнка**. В основе восприятия называемого и его вербализации лежит ассоциат, связанный с конкретной процессуальной бытовой ситуацией: его или её как бы привели в дом. *Приведёнка дорога мне, как родная дочь. Он неродной мне сын, приведёнок, но я его люблю* – из речи диалектоносителей.

Анализ особенностей характера восприятия окружающего мира диалектным социумом с психолингвистических позиций важен потому, что он даёт материал о том, **что** диалектное общество выделяет, **как** и **почему** определяет и использует для номинации концептов окружающей концептосферы, то есть какие факторы, с точки зрения психики диалектной личности, обуславливают региональные особенности способов языковой концептуализации и категоризации объективной реальности.

В современных психолингвистических исследованиях (А.А. Залевская, А.А. Леонтьев, Р.М. Фрумкина) обращается внимание на то, **что** стоит за словом в индивидуальном сознании в качестве продукта переработки разнообразного (не только

речевого) опыта, для этого необходимо знать особенности восприятия и переработки человеком разнородной информации об окружающем его мире. Для установления специфики функционирования единиц лексикона в процессах производства и понимания речи требуется учёт закономерностей речемыслительной деятельности индивида, обнаружение принципов организации лексикона невозможно без опоры на современные модели памяти. Все эти вопросы должны рассматриваться в совокупности.

Собранный с помощью ассоциативных экспериментов языковой материал даёт возможность изучать ДЯКМ с психолингвистических позиций, так как он раскрывает характер речемыслительных операций, осуществляемых диалектной личностью, что будет способствовать более глубокому изучению ДЯКМ.

Приведём пример направленного ассоциативного эксперимента, неоднократно проводимого нами с целью изучения причин различного видения окружающего мира диалектоносителями уральской территории. Гипотеза эксперимента: различия в номинации человека-болтуна связаны с неодинаковыми образами, ассоциациями в психике диалектной личности. Задание для испытуемых: нужно выбрать из перечисленных слов *долгоязыкий* (Верхот.), *пустобайка* (Сукс.), *собироха* (Камен, Копт.), *щекоталиха* (Шал.), *балаболка* (Тал.) одно или несколько, которым(и) в Вашем населённом пункте называют человека, много болтающего, говорящего попусту. Как Вы можете объяснить эти номинации? Ответы испытуемых: *долгоязыкий* – человек, который имеет длинный (в диалекте долгий) язык, поэтому много говорит; *собироха* – говорит, ”собирает” что на ум придёт; *щекоталиха* – много болтает, как бы ”щекотит” наш слух; *балаболка* – много болтает, ”балаболит”, говорит о пустяках. Подобные эксперименты помогают исследователю выявить характер отражения разнообразных свойств окружающих человека предметов, явлений, который определяется ощущениями разных сенсорных модальностей (зрительных, слуховых, тактильных и др.), задействованных в познавательном и номинативном процессах на разной территории функционирования русского языка.

Министр образования и науки Российской Федерации в своём недавнем выступлении в печати отметил, что система обра-

зования должна служить для того, чтобы учить, она должна нацеливать ребят не на заучивание, а на аналитическое обучение, самостоятельную творческую работу, поэтому надо готовить по-новому педагогов (газета “Комсомольская правда” от 15 февраля 2011 г.). Полагаем, что изучение диалектной речи в рассмотренных психолингвистических аспектах будет способствовать развитию познавательного интереса обучаемых к окружающей языковой среде и её анализу.

Литература

Белякова С.М. Образ времени в диалектной языковой картине мира: Монография. – Тюмень, 2005.

Демидова К.И. Диалектная языковая картина мира и аспекты её изучения: Монография. – Екатеринбург, Ч.1, 2008. Ч.2, 2009. Ч.3, 2010.

Залевская А.А. Психолингвистическое исследование. – Воронеж, 1990.

Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. – М., 2002.

Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М., 2001.

©Демидова К.И., 2011